
УДК 821.161.1

DOI: 10.31249/lit/2025.03.09

КУДАЛИНА А.А.¹. ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ В МАЛЫХ И БОЛЬШИХ ЗЕРКАЛАХ НОВЕЙШИХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (Обзорная статья)

Аннотация. В обзорной статье рассматриваются вышедшие за последние шесть лет книги Е.Ю. Глазовой, Г.А. Морева, В.П. Московина, П.Ф. Успенского и В.В. Файнберг о жизни и творчестве О.Э. Мандельштама. Особое внимание уделяется книге О.А. Лекманова² «Любовная лирика Мандельштама: единство, эволюция, адресаты», опубликованной в 2024 г. в издательстве «Новое литературное обозрение» (серия «Научная библиотека»). В статье подробно описывается концепция автора, его методы, принципы отбора материала и работы с ним, композиция книги и авторские интерпретации стихотворений поэта.

Ключевые слова: О.Э. Мандельштам; биография; поэзия XX века; любовная лирика.

Для цитирования: Кудалина А.А. Осип Мандельштам в малых и больших зеркалах новейших русскоязычных исследований (Обзорная статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. – 2025. – № 3. – С. 143–153. – DOI: 10.31249/lit/2025.03.09

Получена: 05.05.2025

Принята к печати: 31.05.2025

KUDALINA A.A.³ Osip Mandelstam in the small and large mirrors of the latest Russian-language studies (Review article)

---

¹ Кудалина Анна Алексеевна – младший научный сотрудник отдела литературоведения, Институт научной информации по общественным наукам РАН; ORCID: 0009-0002-0952-3396; Annkudalina000@gmail.com

² Признан Минюстом РФ иностранным агентом. – *Прим. ред.*

³ Kudalina Anna Alekseevna – Junior Researcher of the Department of Literary Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; ORCID: 0009-0002-0952-3396; Annkudalina000@gmail.com

Abstract. The review article examines the books by E.Yu. Glazova, G.A. Morev, V.P. Moskovin, P.F. Uspensky and V.V. Fainberg published over the past six years about the life and work of O.E. Mandelstam. Particular attention is paid to the book by O.A. Lekmanov *Mandelstam's Love Lyrics: Unity, Evolution, Addressees*, published in 2024 by the New Literary Review Publishing House (Scientific Library Series). The article describes in detail the author's concept, his methods, principles of selecting and working with material, the composition of the book and the author's interpretations of the poet's poems.

Keywords: O.E. Mandelstam; biography; poetry of the XX century; love lyrics.

To cite this article: Kudalina, Anna A. "Osip Mandelstam in the small and large mirrors of the latest Russian-language studies (Review article)", Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies, no. 3, 2025, pp. 143–153. DOI: 10.31249/lit/2025.03.09 (In Russian)

Recieved: 05.05.2025

Accepted: 31.05.2025

Изучение творчества и жизни Мандельштама остается одним из актуальных направлений исследования в современном отечественном литературоведении.

Мандельштамоведение характеризуется богатством методов: от «традиционных» попыток изучения биографии и применения биографического метода для анализа конкретных поэтических текстов до имманентных или «формальных» методов, которые практически исключают прицельную работу с биографией. В обзорной статье мы остановимся лишь на нескольких исследованиях, вышедших за последние шесть лет, которые демонстрируют разнообразие методов и подходов к анализу поэзии и прозы О. Мандельштама.

Е.Ю. Глазова в книге «Метаморфоза слова. Теоретическая мысль Осипа Мандельштама» (Издательский Дом ЯСК, 2019 г.) [Глазова, 2019] изучает корпус эссеистики Мандельштама, в котором сформулированы его взгляды на поэзию и поэтическое творчество в целом: «Предлагаемый нами анализ прозы поэта – поиск новых подходов к Мандельштаму-теоретику. Конечная цель данного исследования – вернуть Мандельштаму по праву принадлежащее ему место в современном филологическом знании, в дебатах о сущности поэтического текста и художественного опыта в

целом» [Глазова, 2019, с. 16]. Исследовательница обращается к эссе Мандельштама, среди которых особую роль играет «Разговор о Данте» – ключевой текст для выявления особенностей восприятия О.Э. Мандельштамом самой сущности процесса и интерпретации поэтического творчества. Теоретические установки поэта вписываются ею в контекст гуманитарного знания как современной ему эпохи (в частности, в книге идет речь и об отношении поэта к формальной школе), так и последующих десятилетий. Например, в VI главе «Теоретические открытия Мандельштама» в разделе «Мандельштам и постструктурализм. Предварительные замечания о принадлежности Мандельштама к определенному течению теоретической мысли» утверждается, в частности, что некоторые положения об авторстве, включенные в «Разговор о Данте», можно сопоставить даже с концепцией «смерти автора» Р. Барта [Глазова, 2019, с. 188, 194–195]. Так что Мандельштам «теоретик», каким он изображается в данной книге, «предвосхищает» и некоторые теории, сформулированные спустя десятилетия.

В книге «К русской речи : Идиоматика и семантика поэтического языка О. Мандельштама» («Новое литературное обозрение», 2024 г.) [Успенский, Файнберг, 2024] П.Ф. Успенский и В.В. Файнберг утверждают, что исследователи творчества О.Э. Мандельштама порой намеренно описывают его стихотворения как «темные» и зачастую не поддающиеся анализу и интерпретации: «Складывается впечатление, что выявление “тайнописи” мандельштамовской лирики дает сообществу возможность почувствовать коллективную идентичность, пережить радость разговора на одном языке, или, чуть более научно: легитимировать собственные практики чтения стихов» [Успенский, Файнберг, 2024, с. 9]. Авторы книги отмечают, что «среди унаследованных практик толкования стихов поэта выделяются две ключевые: семантическая и интертекстуальная (в исследованиях они иногда переплетаются, но для ясности мы считаем нужным их разделять)» [Успенский, Файнберг, 2024, с. 10]. Критика П.Ф. Успенского и В.В. Файнберг направлена на интертекстуальный подход к анализу творчества О. Мандельштама, в то время как сами авторы придерживаются семантического подхода и демонстрируют, каким образом можно его применить к анализу семантики и идиоматики поэтического языка: «...если что и предлагать взамен интертекстуальности, так это анализ языка и анализ смысла на лингвистической основе» [Успенский, Файнберг, 2024, с. 38].

Примером представления о творчестве О. Мандельштама как полном темных и трудно поддающихся трактовке мест является книга В.П. Московина «Поэтика неясности. Комментарии и расшифровка темных мест в стихотворных текстах О. Мандельштама» («Флинта», 2021 г.) [Московин, 2021]. Исследователь, во-первых, определяет «источники» этой сложности – от семантического аспекта до фонетики [Московин, 2021, с. 10], а во-вторых, комментирует и проясняет некоторые сложные (или не получившие должного внимания других исследователей) строки стихотворений О. Мандельштама.

На фоне упомянутых выше исследований, авторы которых останавливались на изучении и интерпретации прозаических и поэтических текстов О. Мандельштама, выделяется вышедшая в 2022 г. в «Новом издательстве» книга Г.А. Морева «Осип Мандельштам: Фрагменты литературной биографии (1920–1930-е годы)» [Морев, 2022]. Ученый исследует «литературное поведение» О. Мандельштама в первые советские десятилетия, поэтому в книге практически отсутствует анализ стихотворений поэта, а свою цель исследователь формулирует так: «Назрела, с нашей точки зрения, необходимость реконструкции и реинтерпретации на основе широкой документальной базы ключевых сюжетов мандельштамовского биографического текста советского периода» [Морев, 2022, с. 12–13]. Г.А. Морев изучает документы, статьи, воспоминания и письма, связанные с жизнью и творчеством О. Мандельштама, вписывая его деятельность как поэта, автора статей и переводчика в контекст «литературного быта» (Б.М. Эйхенбаум) эпохи 1920–1930-х годов. Особое внимание в книге уделяется периоду ссылки, «Воронежским тетрадам» («Начатые весной 1935 года стихи “Первой воронежской тетради” пишутся как идейный противовес антисталинским стихам, призванный аннигилировать их эффект» [Морев, 2022, с. 145]), стихам о Сталине, которые рассматриваются исследователем в качестве одной из стратегий литературного поведения О. Мандельштама.

Некоторые из названных выше подходов к изучению поэтики О. Мандельштама синтезирует О.А. Лекманов в книге «Любовная лирика Мандельштама: единство, эволюция, адресаты», которая вышла в 2024 г. в издательстве «Новое литературное обозрение» [Лекманов, 2024].

О.А. Лекманов является авторитетным исследователем творчества Мандельштама, автором большого числа работ – от исследований биографии поэта до интерпретации его прозы и поэзии.

Последняя его книга «Любовная лирика Мандельштама: единство, эволюция, адресаты» сосредоточена на изучении аспектов биографии Мандельштама, связанных с любовными отношениями поэта. Автора интересует, каким образом этот опыт становился «материалом» поэзии Мандельштама на протяжении практически всей его жизни.

Исследование состоит из одиннадцати глав. Первая, вторая и четвертая главы («Останься пеной, Афродита» (1908–1911)), «Все движется любовью» (1912–1915)), «Сколько я принял смущенья, насады и горя» (1916–1917)») посвящены контексту создания и интерпретации тех стихотворений, в которых появляется тема любви, но, как показывает автор книги, либо конкретный «адресат»¹ стихотворения неизвестен, либо лишь угадывается (дочь купца Кушакова [Лекманов, 2024, с. 25–34]), либо же определяется, но Мандельштам ограничивается всего одним-двумя стихотворениями, посвященными данной женщине. Как, например, в случаях Веры Судейкиной («Золотистого меда струя из бутылки текла...»), Саломеи Андроникиной («Соломинка») и др. [Лекманов, 2024, с. 88–93, 82–85].

Третья глава, а также главы с пятой по одиннадцатую названы именами женщин, которым адресованы целые «серии» любовных стихотворений О. Мандельштама («Марина Цветаева (1916)», «Анна Ахматова (1911–1918)», «Надежда Мандельштам (1919–1938)», «Ольга Гильдебрандт-Арбенина (1920)», «Ольга Ваксель (1925)», «Мария Петровых (1933–1934)», «Наталья Штемпель (1936–1937)» и «Еликонида Попова (1937)»).

В «Заключении» сделаны некоторые обобщения о самых частотных мотивах, появляющихся в любовной лирике Мандельштама. Например: «подтема эротической любви как болезни» [Лекманов, 2024, с. 262], или «зима», которая послужила «календарным фоном для целых одиннадцати эротических стихотворений Мандельштама» [Лекманов, 2024, с. 263], и др. Приводятся и сведения о дальнейшей судьбе тех, кому поэт адресовал свои любовные стихотворения («Судьбы женщин, которым посвящал стихи Мандельштам, сложились по-разному» [Лекманов, 2024, с. 249]). Выбор подобной структуры, вероятно, объясняется стрем-

---

¹ Стоит отметить, что понятие адресата порой трактуется в книге расширительно. Не всегда адресат проявлен в тексте через обращения, указания на имя. Чаще всего под адресатом стихотворения понимается женщина, о которой или для которой предположительно писал стихотворение Мандельштам.

лением исследователя показать «эволюцию» любовной темы в лирике Мандельштама: от демонстративного отказа от любовной или «эротической» лирики в начале творческого пути до создания целых серий любовных стихотворений в дальнейшем.

О.А. Лекманов выбирает два основных метода работы: «Когда это позволяла сделать накопленная биографами Мандельштама информация, мы работали на стыке мотивного анализа и биографического метода» [Лекманов, 2024, с. 9]. Обстоятельства взаимоотношений поэта с теми женщинами, которым он посвящал «любовные» стихотворения, становятся в книге контекстом, направляющим исследователя в интерпретации поэтического материала. В свою очередь стихотворения выступают для автора книги источником, позволяющим реконструировать детали биографии поэта. Многие биографические подробности восстанавливаются О.А. Лекмановым в основном из писем и воспоминаний женщин, с которыми у поэта были любовные отношения (например, Надежды Мандельштам, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой и др.).

В некоторых случаях О.А. Лекманов указывает, что те или иные подробности жизни Мандельштама (его взаимоотношения с женщинами, в частности) могли быть сознательно искажены авторами воспоминаний. Например, исследователь начинает главу «Ольга Ваксель (1925)» с сопоставления воспоминаний Н. Мандельштам об их с Осипом знакомстве и отношениях с О. Ваксель и версии этого знакомства в изложении самой О. Ваксель.

Расхождения выявляются по некоторым важным вопросам: «Радикально не совпадают в воспоминаниях вдовы Мандельштам и Ольги Ваксель описания развязки этой истории <...> Чья версия событий вызывает большее доверие? Утверждение Надежды Яковлевны о том, что после ее едва не свершившегося ухода к Татлину Мандельштам твердо и бесповоротно прервал все контакты с Ольгой Ваксель, – неправдиво. В дневнике Павла Лукницкого от 19 апреля 1925 года зафиксирован рассказ Ахматовой о том, как Мандельштам уже из Детского Села отлучался в Ленинград и там тайно встречался с Ваксель, причем узнала об этом Ахматова от жены поэта» [Лекманов, 2024, с. 174]. О.А. Лекманов указывает, что не только Н. Мандельштам могла сознательно искажать некоторые эпизоды прошлого в воспоминаниях, но и О. Ваксель не всегда хранила верность фактам: «Серьезные сомнения вызывает достоверность одного из финальных и психологически существенных пассажей мемуаров Ваксель об Осипе и Надежде Мандель-

штамах» [Лекманов, 2024, с. 177]. Таким образом, в книге не только анализируются поэтические тексты, но и производится работа по реконструкции биографического контекста и прояснению неизбежных в воспоминаниях, дневниках и письмах неточностей.

О.А. Лекманов использует эго-документы для того, чтобы определить предполагаемого «адресата» того или иного стихотворения О. Мандельштама и для интерпретации образов, которые поэт вводит для выражения любовной темы. Ярким примером может послужить логика анализа стихотворения «Когда Психея-жизнь...», посвященного, по мнению исследователя, О. Гильдебрандт-Арбениной. Сначала О.А. Лекманов отмечает, что «строгий отборщик вряд ли включил бы (это стихотворение. – А. К.) в разряд любовной лирики» [Лекманов, 2024, с. 145]. Однако в книге оно все-таки определяется именно как «любовное», потому что в нем «есть заимствование сюжета у возлюбленной, о чем мы знаем из воспоминаний Гильдебрандт-Арбениной: “Что касается ‘Когда Психея-жизнь’, то это рассказ о моем представлении (Дантовского – нет, вернее, личного представления) о переходе на тот свет – роща с редкими деревьями”» [Лекманов, 2024, с. 145–146]. Основанием для причисления стихотворения к любовной¹ лирике является в данном случае воспоминание самой О. Гильдебрандт-Арбениной о том, что это стихотворение связано с сюжетом, которым она поделилась с О. Мандельштамом. Основываясь на этом фрагменте воспоминаний, О.А. Лекманов усматривает в строках этого стихотворения образ Гильдебрандт-Арбениной: «Наверное, поэтому в стихотворении так ярко отразился образ Ольги Гильдебрандт-Арбениной, какой ее видел Мандельштам. “Зеркальце”, “баночка духов”, “безделки” – все эти предметные мотивы представляют в стихотворении за ту легкую, если не сказать легкомысленную, но чрезвычайно обаятельную женщину, которой Ольга Гильдебрандт-Арбенина, по-видимому, была в молодости» [Лекманов, 2024, с. 146]. Речь идет о строках: «Кто держит зеркальце, кто баночку духов; / Душа ведь женщина, ей нравятся безделки». Если принимать во внимание, что в самом стихотворении и в отрывке из воспоминаний О. Гильдебрандт-Арбениной есть схожие образы (например, деревья), предположение о том, что в стихотворении О. Мандельштам изобразил именно ее, кажется основательным, отметим только, что немаловажно и то, что в этих строках пред-

---

¹ Или «эротической» – в книге не проясняется, чем все-таки эти «виды» отличаются друг от друга.

ставлено обобщение: лирический субъект предполагает, что *всем* женщинам «нравятся безделки», к которым и относятся упомянутые выше «зеркальце» и «баночка духов».

Таким образом, тезис о том, что в этом стихотворении «ярко отразился образ Ольги Гильдебрандт-Арбениной» [Лекманов, 2024, с. 146], действительно является демонстрацией чего-то «нового и до сих пор ускользавшего от самых проницательных исследователей мандельштамовского творчества» [Лекманов, 2024, с. 9].

Кроме того, интерпретация этого стихотворения наглядно показывает специфику биографического метода анализа художественного текста: вывод о том, что стихотворение является любовным, подтверждается через апелляцию к воспоминаниям предполагаемого адресата. Затем, исходя из этого предположения, все детали и образы стихотворения трактуются в известном направлении – как связанные с определенным женским образом, даже если это не очевидно при первом прочтении.

Помимо биографического метода О.А. Лекманов использует и «мотивный» метод анализа поэтического текста: сначала вычленяет некоторые повторяющиеся мотивы, характерные для любовного дискурса О. Мандельштама. Например, образ воды и мотив перемещения по воде [Лекманов, 2024, с. 264], образ глаз возлюбленной или ее рук [Лекманов, 2024, с. 265], «тема» рукоделия [Лекманов, 2024, с. 266]), а также некоторые особенности изображения («силуэт возлюбленной едва угадывается, а иногда само ее присутствие в жизни героя обозначается лишь намеком» [Лекманов, 2024, с. 36]) трактуются в исследовании как однозначно связанные с любовной темой. Затем, на основании присутствия того или иного мотива в стихотворении, делается вывод о его принадлежности именно к любовной лирике. В «Заключении», как было указано выше, автор приводит статистику распространенности мотивов в корпусе любовной лирики О. Мандельштама¹. Рассмотрим подробнее, каким образом происходит селекция художественного материала.

---

¹ Например: «Так в одиннадцати эротических стихотворениях Мандельштама упоминаются глаза (очи) возлюбленной <...> Склонность Мандельштама к разложению цельных предметных образов на составляющие элементы сказалась в том, что помимо глаз адресата в мандельштамовских любовных стихотворениях три раза упоминаются зрачки <...> и пять раз – ресницы» [Лекманов, 2024, с. 265].

Отталкиваясь от определения А.А. Веселовского, автор книги понимает любовную лирику так: «Материалом для анализа далее послужат стихотворения Мандельштама, в которых можно выявить слова-маркеры, традиционно используемые не только для воплощения любовной темы, но и для изображения привлекательной женщины (а в одном случае – мужчины). Такие стихотворения в этой книге и будут причисляться к любовной лирике Мандельштама» [Лекманов, 2024, с. 9]. Отметим, что в исследовании есть случаи, когда логика трактовки поэтического текста как любовного на основании использования определенного мотива почему-то отбрасывается ученым. В «Заключении» О.А. Лекманов утверждает, что «важнейшая деталь портрета в любовной лирике поэта, связанная с ключевой для эротических стихотворений Мандельштама темой касания, – это руки или рука адресата. Они изображаются и / или упоминаются в пятнадцати любовных мандельштамовских стихотворениях¹» [Лекманов, 2024, с. 265]. Но в данное перечисление не вошло, например, стихотворение 1911 г. «Как кони медленно ступают...», которое сам О.А. Лекманов упоминает в главе «Марина Цветаева (1916)» в контексте сравнения с более поздним стихотворением «На розвальнях, уложенных соломой» (1916)². В нем так же, как и в перечисленных выше пятнадцати стихотворениях, появляется образ рук и касания: «Горячей головы качанье / И нежный лед руки чужой», но почему-то это стихотворение не причисляется исследователем к любовной лирике (несмотря на то, что в стихотворении содержится эпитет «нежный»).

Подобный подход позволяет автору книги получить порой неожиданные выводы. Например, сопоставляя стихотворения «Мы живем, под собою не чуя страны...» (1933) и «Мастерица виноватых взоров...» (1934), О.А. Лекманов отмечает сходство описания Сталина и адресата второго стихотворения, Марии Петровых: «Легко заметить, что в стихотворениях Мандельштама о диктаторе

---

¹ Их перечень приведен здесь же: «“Нежнее нежного...”, “Что музыка нежных...”, “Нету иного пути...”, “Не спрашивай: ты знаешь...”, “На перламутровый челнок...”, “От легкой жизни мы сошли с ума...”, “Кинематограф”, “Еще далёко асфodelей...”, “С розовой пеной усталости у мягких губ...”, “Когда Психея-жизнь спускается к теням...”, “За то, что я руки твои не сумел удержать...”, “В Петербурге мы сойдемся снова...”, “Жизнь упала, как зарница...”, “Твоим узким плечам под бичами краснеть...”, “Стансы”».

² Основанием для сравнения служит то, что в обоих стихотворениях присутствует образ долгой дороги: «Сравните, во всяком случае, с описанием долгой поездки в стихотворении Мандельштама 1911 года» [Лекманов, 2024, с. 62–63].

и о женщине, в которую он был влюблен, обнаруживается целый ряд перекликающихся мотивов. Это мотивы востока, казни, алого цвета (в стихотворении «Мы живем, под собою не чуя страны...» – «Что ни казнь у него – то малина») и, наконец, незвучащей речи («Наши речи за десять шагов не слышны» – «Не звучит уtoplеница-речь»). Объясняется это обилие переключек просто. Адресат стихотворения «Мастерица виноватых взоров...» в одной из своих ипостасей, подобно диктатору, уподобляется палачу, лишаящему жертву дара речи. Более интересный и сложный вопрос: разделяли ли Мандельштам со своими даже лучшими современниками экстаическое и почти эротическое чувство по отношению к Сталину?» [Лекманов, 2024, с. 211–212]. Предположение об «эротическом чувстве по отношению к Сталину», вероятно, возникает именно потому, что исследователь показывает некоторые пересечения образов и мотивов стихотворения «Мы живем, под собою не чуя страны...» и стихотворения «Мастерица виноватых взоров...», посвященного Марии Петровых. Таким образом, сочетание биографического и мотивного метода дает возможность исследователю не только взглянуть под другим углом на отдельные стихотворения О. Мандельштама, но и показать не слишком очевидные связи между ними.

В книге О.А. Лекманова «Любовная лирика Мандельштама: единство, эволюция, адресаты» выстраивается картина «эволюции», во-первых, отношения самого поэта к любовной лирике, а во-вторых, воплощения любовной темы – от самых ранних произведений до тех, что были написаны в последние годы жизни поэта. Через определение повторяющихся мотивов и выявление их в стихотворениях разных лет показывается и некоторое «единство» «любовной» или «эротической» поэзии Мандельштама. Несмотря на то, что выбранный исследователем подход несколько сужает границы возможной интерпретации (на что указывает и сам О.А. Лекманов [Лекманов, 2024, с. 9]), в книге представлены действительно оригинальные трактовки как отдельных стихотворений, так и в целом любовной лирики поэта.

Подводя итог, отметим, что подходы как к поэтическому творчеству, так и к эссеистике Мандельштама в современном литературоведении действительно отличаются многообразием, причем сам Мандельштам выступает в этих исследованиях в разных ипостасях: и как поэт, и как участник литературного процесса 1920–1930-х годов, и даже как теоретик, близкий к постструктурализму.

Список литературы

1. *Глазова Е.Ю.* Метаморфоза слова. Теоретическая мысль Осипа Мандельштама. – Москва : Издательский Дом ЯСК, 2019. – 336 с.
2. *Лекманов О.А.* Любовная лирика Мандельштама : единство, эволюция, адресаты. – Москва : Новое литературное обозрение, 2024. – 280 с.
3. *Морев Г.А.* Осип Мандельштам : фрагменты литературной биографии (1920–1930-е годы). – Москва : Новое издательство, 2022. – 220 с.
4. *Московин В.П.* Поэтика неясности. Комментарии и расшифровка темных мест в стихотворных текстах О. Мандельштама – Москва : Флинта, 2021. – 296 с.
5. *Успенский П.Ф., Файнберг В.В.* К русской речи : идиоматика и семантика поэтического языка О. Мандельштама. – Москва : Новое литературное обозрение, 2024. – 360 с.